«Тот самый двор, где я сажал

березы...» Двор, о котором

писал Булат Окуджава, имеет

все тот же адрес — Арбат, 43.

имо него в июне прошлого года этом. На другой день после похорон был обнародован указ президента по увековечению памяти Булата Окуджавы, и в нем предусматривалось: установка памятника поэту на Арбате, присвоение его имени улице

или площади, а также школе с гуманитарным уклоном в центре Москвы. По всей видимости, недалеко от воспетого Окуджавой двора.

Но сам двор роковым образом меняется. Посре-

ди него зияет огромный котлован: развернулось лихое строительство многоэтажных казенных домов. Офисы нуворишей планировалось снабдить подземными гаражами. До берез ли, посаженных поэтом! Недаром автор предрекал: «...И на свалку спишут стапый двор...»

Заповедная зона Москвы — не препятствие для свалки. Настолько, что от строительного вандализма пострадал и Дом Мельникова. Но, по счастью, главным архитектором Москвы дальнейшее строитель-

моек, новоен, -1998, - 3-) о мая, -с,23

ство во дворе было приостановлено — до выяснелюди шли проститься со своим по- ния. Выяснение длится уже больше года.

Между тем указ президента возымел свое действие. Не столько по перечисленным в нем пунктам, сколь сверх нормы, факультативно. Усилиями Литературного музея и Клуба Булата Окуджавы сделаны пер-

вые шаги по созданию музея поэта в Переделкине. Совсем недавно основан региональный общественный фонд Окуджавы в Москве, его филиалы множатся по всему свету. Но очень скоро переделкинский музей поэта покажет-

ся мал, дачный, фанерный домик приходит в ветхость. Вот тогда и вспомним про двор поэта.

Когда пару лет назад арбатский двор начали рушить, говорят, Окуджава приехал на Арбат, постоял на родном пепелище и молча уехал. Больше стихов про свой двор не писал. «Когда его не станет — я умру». Увы, поэт не слукавил и тут.

Валерий БОСЕНКО